

Как Цзюнь Цзуй мог поставить ее борьбу в глаза, Цзюнь Цзуй небрежно остановил ее и продолжил движение.

На фиолетово-черном столе маленький император с ледяными мышцами и нефритовой кожей нажимал на мемориал. Те несколько мемориалов, которые были только что утверждены, не были высушены киноварью, и они отпечатались на ее теле. Вместе с этими пестрыми засосами они стали одним из двух. Свидетельством каких-то отношений между ними.

Прежде чем потерять сознание, Цзюнь Цзуй легонько укусил ее за мочку уха.

"Я не отпущу тебя".

тихо прошептал он.

Власть премьер-министра Цзюнь Цзуй становится все сильнее и сильнее, будь то в суде или в армии, он уверенно превзошел нынешнего мудреца.

Внешне он все еще почтительно относится к святому, но люди с длинными глазами могут увидеть, что тот на троне теперь опустел.

Особенно император не появлялся при дворе время от времени, и его отношение было крайне вялым, что вызвало множество закулисных разговоров.

На самом деле, Е Чуйцинью не хотел этого, но выхода не было. Премьер-министр Цзюнь внешне был мягким и нежным, но на самом деле он был свирепым, как шакал, тигр и леопард. Каждый раз он швырял ее, пока она не теряла сознание. Когда она открыла глаза на следующий день, еще не было полудня. Сейчас уже вечер, зачем ей раннее утро.

За это время она также похудела, что было видно невооруженным глазом.

Е Чуйцинью заплакала: [Он как лисица, которая **** одурманивает людей. Люди клянутся, что в будущем не будут обращать на него внимания. □

Когда лисица пришла, чтобы снова вдохнуть свой дух, она забыла о клятве, которую дала системе.

Цзюнь Цзуй был очень терпелив, совсем не волновался и медленно растирал ее друг о друга.

Наконец, когда он снова заговорил о том, чтобы Израиль служил ему, маленький император слегка соблазнился.

Даже если он откажется, он будет вынужден сделать что-то подобное. Если же он согласится, то, по крайней мере, у него будет право дать отпор.

Загнанный зверь сражается, не говоря уже о маленьком императоре, который всегда был отстраненным.

Видя ее расслабленность, Цзюнь Цзуй поколдовал над ее ухом и сказал: "Министр не будет просить императора делать слишком много, но каждый раз, когда я хочу подружиться с тобой, ты упорно сопротивляешься".

Он нежно взял маленького императора за черные синяки на запястьях и вздохнул: "Мне невыносимо каждый раз делать тебя таким несчастным".

Маленький император не стал ни отрицать, ни отвечать.

Цзюнь Цзуй давно знал ее упрямство, и, увидев ее молчаливое поведение, перестал быть вежливым.

Он отпустил руку маленькой императрицы и взволнованным голосом прошептал ей на ухо: "Император думает, как я могу быть искренним с сексом?".

Маленький император не двигался, но быстро сделал несколько вдохов, злобно желая убить.

Но в итоге она все равно забралась ему на шею, как те любимые наложницы в гареме, открыв те места, к которым прикасался только он.

Глядя на беспрепятственный пейзаж перед собой, Цзюнь Цзуй поднажал.

Он тихо и иронично улыбнулся.

Видишь, ты сопротивлялась мне, когда ты мне так нравилась, но теперь ты можешь только протискиваться под меня.

Очевидно, у меня есть столько методов, чтобы дать тебе возможность поймать его.

Но в то время, почему ты не знал, как дорожить моими симпатиями.

Маленький император был разочарован жеребьевкой. Во всяком случае, впервые он перестал так бороться под ним. Цзюнь Цзуй не был таким свирепым. После того как маленький император уснул, он любезно дал ей лекарство.

На второй день маленький император окончательно проснулся под утро.

Король был пьян и верил, а маленький император принял хозяйство в первый раз, когда Израиль обслуживал его слуг.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2187248>